

КАРТЕЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ: ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. В статье описывается феномен картельных политических партий. Анализируются причины их возникновения и специфика политического участия в рамках современных партийных систем.

Ключевые слова: партийная система, картельная политическая партия, государственная власть, гражданское общество.

Abstract: The article describes a phenomenon of cartel political parties. The author analyses the cause of appearance and specific characteristics of political functioning of modern party system.

Key words: party system, cartel political party, state power, civil society.

Одной из проблем современной партологии остается вопрос об идентификации реальных субъектов партийной системы формирующейся демократии: о предпосылках возникновения, специфических чертах организации, перспективах политического участия современных партийных институтов. В условиях становления в современной России вертикали власти актуализируется научный интерес, связанный с выявлением специфики функционирования политических партий, ориентированных на сотрудничество с институтами публичной власти. Для осмысления тенденций развития современного партийного строительства необходимо выявить характер и содержание партийно-государственного взаимодействия как в зарубежных странах, традиционно относимых к демократическим политическим системам, так и в государствах с «гибридными» или переходными политическими режимами.

В рамках современного политологического знания все больше утверждается мысль о наступившем кризисе в развитии политических партий [1]. По нашему мнению, отмеченное обстоятельство скорее связано с обновлением, мимикрией субъектов партийных систем, а не с деградацией последних как акторов современного политического процесса.

Фиксируя изменения, происходящие в партийных системах демократических стран, политологи обозначили такой тип политических партий как «catch-all» («всеохватные партии») [2, с. 50–60]. Логичным продолжением научного осмысления эволюции партийного строительства стало выделение Р. Катцом и П. Мэйром такой модели партийной организации, как картельная партия [3, с. 5–28]. По нашему мнению, феномен картельных партий обладает большим методологическим и эвристическим потенциалом для осмысления сущности модификации современных партийных систем. В связи с этим необходимо выявить природу возникновения партий-картелей, изучить особенности их структурной организации и параметры сотрудничества с властными институтами. Отмеченная проблематика нашла отражение в научных исследованиях прежде всего зарубежных исследователей.

Так, нидерландский политолог Питер Мэйр связывает кризис политического участия партийных институтов с архаичностью их внутренней организации, затрудняющей исполнение партиями своего функционального

предназначения [4, с. 189]. В свою очередь, профессор Гейдельбергского университета Клаус фон Бейме считает, что кризис политических партий обусловлен не только организационным фактором, но и понижением результативности выполняемых ими общественно-политических функций [5, с. 149–150]. Итальянский исследователь Пьеро Игнаци утверждает, что кризис в первую очередь затронул «массовые партии», ввиду чего неизбежным становится возникновение новых субъектов партийных систем [6, с. 549–566]. Обновление тренда партийной организации, доминирующей в процессе партотгенеза, выступает следствием формирования постиндустриального общества. Налицо кризис репрезентативной модели демократии, одним из элементов которой являлась массовая партия, построенная на фиксированном членстве, жесткой организационной структуре и ясно выраженной идеологии.

Кризис модели массовой политической партии способствовал изменениям в организационной структуре партий и характере членства, наполнил новым функциональным содержанием их взаимоотношения с другими акторами политики.

Высокая адаптивная способность рассматриваемого политического института привела к появлению новых моделей партийно-государственного взаимодействия, включая возникновение феномена картельных партий. Все более заявляет о себе очередная вариация партийной организации, во многом соответствующая признакам консенсуальной демократии. Признание основными субъектами партийной системы легитимности существующих политических режимов является основой для сотрудничества между конкурирующими партиями [7].

Прежде чем дать развернутое определение феномену «картельная партия» уместно привести некоторую аналогию: картельные партии функционируют подобно олигополии. Так, для олигополистического рынка характерно отсутствие конкуренции: небольшое число компаний контролирует его большую часть. Вследствие этого наиболее распространенной формой экономических объединений становится картель. Если экстраполировать принципы рыночной конкуренции для объяснения происходящего в рамках партийных систем, то символический «политический рынок» в лице различных групп избирателей окажется условно «поделен» между несколькими влиятельными партиями. Они заключают взаимовыгодное неформальное соглашение, пресекающее возможность полноценной состязательности в борьбе за власть. По подобию олигополистического рынка, где цена уже не является следствием достижения баланса спроса и предложения, в случае доминирования картельных партий избиратель утрачивает возможность полноценного электорального выбора. В этом смысле исследуемый нами тип партий весьма напоминает продукт соглашения между хозяйствующими субъектами, направленного на регламентацию или устранение конкуренции. Таким образом, картельное соглашение как модель ограничения конкуренции и установления контроля над экономической сферой может быть востребовано за пределами последней, будучи использовано «политическим классом» для реорганизации функционирования партийных систем. Согласно Р. Пелиццо, существует три точки зрения по поводу обоснованности аналогии между стратегией политического участия западноевропейских партий и методикой поглощения рынка олигополий:

1) субъективная (связанная с историческим изменением партийной формы);

2) систематическая (соотносимая с принципиальными переменами в глобальной экономике);

3) субъективно-систематическая (наложение друг на друга процессов исторического изменения партийной формы и системных изменений в глобальной экономике) [8].

В зарубежной политологии популярна точка зрения, согласно которой партотгенез представляет собой динамичный процесс, постоянно приводящий к возникновению все новых типов партий и способствующий многообразию вариантов их политического участия. Серьезную аргументацию приобретает тезис о том, что институциональное и идеологическое оформление партийных институтов в большей мере обусловлено не состоянием гражданского общества, а содержанием взаимоотношений между партиями и государством [3, с. 5–28]. По нашему мнению, неправомерно связывать образование рассматриваемых в данной статье партий-картелей исключительно с фактором партийно-государственного взаимодействия. Процесс образования картельных партий подвержен влиянию нескольких приоритетных условий. При всей значимости отношений «партия – государство» нельзя преуменьшать роль парадигмы «гражданское общество – партия». Именно ослабление влияния фактора «гражданское общество – партия» и предопределило приоритет взаимоотношений «партия – государство».

Те общественные потребности, что не так давно находили выражение в форме требований граждан к государству, за которые необходимо было бороться, объединяясь в политические партии, стали частью гарантируемых неотчуждаемых политических и социально-экономических прав, конституционно закрепленных во всех демократических государствах. На смену первичным социальным запросам, носившим прежде всего материальный характер, пришли проблемы самоидентификации и самовыражения, имеющие скорее социотальный и мировоззренческий характер.

При этом за редким исключением политические партии (такие как партия зеленых в ФРГ) не отражали в своих программных документах накопившиеся в обществе социокультурные проблемы, апеллируя, главным образом, к классическим идеологическим концептам. Вследствие этого гражданское общество стало выражать свое мнение и отстаивать свои интересы через многочисленные общественные ассоциации и неправительственные организации [9, с. 103].

Важно отметить, что картельные партии в настоящее время функционируют в условиях становления гражданского общества нового типа, именуемого «информационно-сетевым гражданским обществом». Гражданское общество, описанное через категорию «сеть», представляет собой комплекс множества самостоятельных элементов. Связи внутри множества автономных сетей возникают в результате ресурсной взаимозависимости между составляющими их социальными образованиями. Кроме того, эрозии традиционных моделей партийной организации, в том числе и «всеохватных партий», способствовали радикально изменившиеся способы коммуникации между политическими партиями и группами их потенциальных сторонников, возникшие вследствие нарастания процесса информатизации. В качестве примера можно привести распространение виртуальных форм участия партий в избирательных кампаниях. Традиционные способы проведения последних – технология «от двери к двери», масштабное проведение митингов и шествий и т.п. – все более вытес-

няются различными методиками политической рекламы, требующими значительных затрат. Все возрастающая стоимость избирательных кампаний сочетается с одновременным сокращением внутренних источников финансирования вследствие уменьшения количества активных членов партийных рядов. Проблема поиска материальных ресурсов стимулирует тесное сотрудничество политических партий с основным политическим институтом – государством.

Партии-картели занимают особое место в системе взаимоотношений «гражданское общество – политическая партия – государство». Они постепенно перестают быть выразителем интересов конкретной социальной группы, утрачивают функции посредника между гражданским обществом и публичной властью. Картельные партии становятся в большей степени агентом государства, полагаясь на его административный ресурс, чтобы оградить себя от коллизий избирательного противоборства и диктата финансово-промышленных групп, стремящихся к контролю над партийной системой посредством своих материальных возможностей [3, с. 5–28].

Исследуя тенденции партийного строительства, Р. Катц и П. Мэйр акцентируют внимание на увеличении самостоятельности партийных лидеров, а также на уменьшении зависимости руководства от первичных организаций [10, с. 113–135]. Наблюдается все нарастающее идейное размежевание партийной номенклатуры и рядовых функционеров, от активности которых не столь давно зависел успех политических партий в борьбе за власть. Немецким политологом К. Деттербеком отмечается наличие тесных структурных связей между партийными функционерами и государственными служащими при почти полном доминировании последних над партийными органами и внутренними процедурами принятия решений [11, с. 173–191].

Несмотря на это, партийные организации на разных уровнях территориальной организации власти сохраняют и партии-картели, поскольку именно наличие таковых свидетельствует о легитимности их присутствия в политике. Ячейки партий на местах также используются как механизмы присутствия в муниципалитетах и региональных органах власти. Рядовые члены партийных объединений все более низводятся до роли статистов, создавая видимость существования внутрипартийной демократии [3, с. 5–28].

Стоит обратить внимание и на типичное для партий-картелей стремление к диалогу и сотрудничеству с другими акторами партийной системы. Зарубежными исследователями сделан достойный внимания вывод о том, что в XXI столетии все труднее разделить партии на правящие и оппозиционные. Как подчеркивается, «с возникновением картельного типа партий и его доминированием ни одна из значимых партий не может рассматриваться находящейся “вне власти”» [10, с. 11]. Если принять подобное суждение, то партии-картели могут быть отмечены как среди институтов, представляющих системную оппозицию, так и среди проправительственных политических организаций. Выражая согласие по принципиальным вопросам политики, партии-картели продолжают конкурировать между собой. Однако «они делают это, признавая, что разделяют со своими конкурентами взаимный интерес в коллективном организационном выживании» [10, с. 10].

Серьезные разногласия в научном сообществе вызывает вопрос о степени распространенности практики популизма в контактах партий-картелей с избирателями. Согласно мнению итальянского политолога Р. Пеллицо, популизм политических партий нельзя назвать их конструирующим признаком [7].

Более того, политические партии картельного типа отгораживаются от популизма, заявляя, что они являются сторонниками «реальных дел». Для партий-картелей характерно стремление к дублированию некоторых функций государственных институтов – строительство социальной инфраструктуры, кураторство и пропагандистская поддержка общественно значимых экономических проектов государства и т.д.

Таким образом, для выделения партий-картелей как специфического типа субъекта партийных систем существуют объективные предпосылки и причины. Действительно, в XXI столетии политические партии нередко утрачивают статус доминирующего выразителя интересов индивидов и социальных групп. Развитие гражданского общества способствует возникновению новых субъектов, претендующих на артикуляцию и агрегацию общественно-политических потребностей населения. Деятельность многих из них практически дублирует функции, ранее традиционно исполняемые партийными организациями. Все больше заявляют о себе многочисленные и влиятельные правозащитные и экологические движения, анонимные сетевые сообщества, обладающие реальной возможностью влиять на различные аспекты социально-политических отношений. Возникающая в связи с этим перспектива вытеснения политических партий из политических процессов является одним из основных мотивов, побуждающих их к тесному сотрудничеству с органами публичной власти.

Целесообразно описать и проанализировать предпосылки и причины, приводящие к возникновению различных вариаций проправительственных политических партий. Во-первых, необходимо указать на предпосылки экзогенного, т.е. внешнего, характера – наличие в структуре большинства современных политических партий руководящих инстанций, как институционализированных, так и носящих неформальный характер. В случае, если отмеченные структуры занимают фактически главенствующее положение, выходящее за рамки внутрипартийной демократии, возникают предпосылки для бюрократизации партийной жизни. Создаются условия для сращивания партийных элит и аппарата государственного управления. Во-вторых, потребность в наличии подконтрольных субъектов партийной системы характерна для элитарных группировок, выступающих от имени государства. Они склонны оказывать всестороннюю поддержку партийным организациям, гарантирующим реализацию правительственного курса, обеспечивающим поддержку стратегии государственного управления в процессе парламентского законодательства и политической борьбы в целом.

Исходя из вышеизложенного, целесообразно уточнить дефиницию понятия «картельная партия» / «партия-картель». По нашему мнению, это понятие может употребляться в двух значениях.

Во-первых, в теоретико-методологическом аспекте: партия-картель – это модель политического участия, предполагающая бюрократизацию политической партии, ее сращивание с аппаратом государственного управления и ориентацию на совместное с другими аналогичными акторами доминирование в границах существующей партийной системы.

Во-вторых, партиями картельного типа следует именовать конкретные субъекты политических отношений, на постоянной или временной основе практикующих описанную выше стратегию, принципами которой выступают исполнение роли филиала государственной власти и заключение соглашений

с конкурирующими партийными институтами в целях недопущения реальной состязательности в процессе функционирования партийной системы.

Рассматривая развитие партий как динамический процесс, следует указать на тенденцию непрерывной многовекторной трансформации организационных форм партийного строительства. Конкретные политические партии постоянно модифицируются, изменяя идеологические и организационные параметры своего функционирования в зависимости от реалий социально-политической ситуации. Поэтому один и тот же субъект партийной системы способен как обратиться к описанной модели политического участия, так и в последующем отказаться от нее. Существует комплекс причин, приводящих к возникновению новых вариаций проправительственных политических организаций, приводящих к появлению новой разновидности «партии власти» – картельной партии. Предпосылки их возникновения, специфические черты организации и деятельности должны и в дальнейшем оставаться предметом изучения научного сообщества.

Список литературы

1. «Картельная» партийная система. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Kartelnaya-partijnaya-sistema> (дата обращения 12.12.2010).
2. **Kirchheimer, O.** The catch-all-party / O. Kirchheimer // The West European Party system / ed. by P. Mair. – Oxford : Oxford university press, 1990. – С. 376.
3. **Katz, R.** The Ascendancy of the Party in Public Office: Party Organizational Change in Twentieth – Century Democracies / R. Katz, P. Mair // Political Parties. Old Concepts and New Challenges / ed. R. Gunther, J. R. Montero, J. J. Linz. – Oxford, 2002. – P. 113–135.
4. **Mair, P.** Understanding Party System Change in Western Europe (with Gordon Smith) / P. Mair. – L. : Frank Cass, 1989. – Vol. 12, № 4. – P. 196.
5. **Von Beyme, K.** Transition to Democracy in Eastern Europe / K. Von Beyme. – L. : Macmillan, 1996. – P. 149–150.
6. **Ignazi, P.** The Crisis of Parties and the Rise of New Political Parties / P. Ignazi // Party Politics. – 1996. – Vol. 2.
7. **Сморгунов, Л. В.** Гражданское общество, демократия, партии. URL: <http://ripleypress.com/policyt6r8part1.html> (дата обращения 12.12.2010).
8. **Аршин, К. А.** Павлов Блеск и нищета партийных систем. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Rus_journal_10_08/16.pdf (дата обращения 12.12.2010). – Рец. на кн.: Cartel Parties and Cartel Party Systems: The Rise of Irresponsible Party Government / Riccardo Pelizzo. – Saarbruecken, 2008.
9. **Пшизова, С. Н.** От «гражданского общества» к сообществу потребителей: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе / С. Н. Пшизова // Политические исследования. – 2009. – № 1. – С. 100–117.
10. **Katz, R.** Canding Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of Cartel Party / R. Katz, P. Mair // Party Politics. – 1995. – Vol. 1, № 1. – P. 5–28.
11. **Detterbeck, K.** Cartel parties in Western Europe? / K. Detterbeck // Party Politics. – 2005. – Vol. 11, № 2. – P. 173–191.

Александров Константин Александрович **Alexandrov Konstantin Alexandrovich**

аспирант, Орловская региональная
академия государственной службы

Postgraduate student, Orel Regional
Academy of Public Service

E-mail: kostalex2009@yandex.ru

УДК 328

Александров, К. А.

Картельные политические партии: особенности возникновения и политического участия / К. А. Александров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 37–43.